

Культурология

УДК 069.1

Е.А. Дзидиева

Дзидиева Елизавета Александровна, старший научный сотрудник отдела традиционной культуры и фольклора Института истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания (Владикавказ, ул. Ватутина, 46), e-mail: press_sogomial@mail.ru

СМЫСЛ И НАЗНАЧЕНИЕ МУЗЕЯ (РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ)

В предлагаемой статье тезисно рассматривается исторический путь, пройденный отечественными музеями, их роль и назначение в разные временные отрезки, а также частный вариант развития Национального музея Республики Северная Осетия-Алания в соответствии с наиболее значимыми этапами эволюции отечественных музеев.

Актуальность предлагаемой статьи в значительной степени определяется задачами прикладного характера, поиском форм и методов работы музеев пока еще не всех, преодолевших шоковую ситуацию 90-х годов и выработавших собственную оригинальную концепцию развития; а также перспективами развития музейной среды как фрагмента инфраструктуры городского

культурного пространства, в котором живет человек и формируются его духовные и нравственные ориентиры.

Ключевые слова: культурная форма, этапы развития и трансформирующееся назначение музея, культурное наследие, многофункциональный культурный центр.

E.A. Dzadzieva

Dzadzieva Elizaveta Alexandrovna, senior researcher of department of traditional culture and folklore of the Institute of history and archaeology of the Republic of North Ossetia-Alania (46, Vatutina st., Vladikavkaz), e-mail: press_sogomial@mail.ru

THE MEANING AND PURPOSE OF THE MUSEUM (RETROSPECTIVE AND MODERNITY)

The proposed article briefly considers the historical path traversed by domestic museums, their role and purpose in different time periods, as well as a particular version of the development of the National Museum of the Republic of North Ossetia-Alania in accordance with the most significant stages in the evolution of domestic museums.

The relevance of the proposed article is largely determined by the tasks of an applied nature, the search for forms and methods of work of museums that have not yet overcome the shock situation of the 90s and which have developed their own original concept of development; as well as the prospects for the development of the museum environment as a fragment of the infrastructure of the urban cultural space in which a person lives and his spiritual and moral guidelines are formed.

Key words: cultural form, stages of development and transforming purpose of museum, cultural heritage, multifunctional cultural center.

Тотальный характер глобализации в современном мире и значительная трансформация российского социокультурного пространства на рубеже XX – XXI веков заставляют по новому взглянуть на роль и назначение в культурной жизни страны такого значимого института, как музей.

Феномен музея имеет корни, глубоко уходящие в культуру Древнего мира. Не будем останавливаться на выделяемых историками музейного дела этапах развития музея и существующих его определениях. Всего лишь отметим, что в современном музееведении данный социокультурный феномен как способ удовлетворения общественной культурной потребности, выработанной обществом и закрепленной в социальной практике, определяется через понятие «культурная форма». Определение «культурная форма» позволяет объяснить причины возникновения музея как социального института, его развитие и многообразие исторических и существующих музейных учреждений. «Взгляд на музей как некую музейную форму позволяет рассматривать развитие музея в широких пространственных и временных границах как единый процесс, несмотря на многообразие исторических и национальных типов и разновидностей музейных образований. Более того, он позволяет объяснить многообразие исторических и существующих форм музейных учреждений и выделить значимые этапы их эволюции», – пишет музеевед А. Сундиева [1, с. 7].

Становление музея как культурной формы в нашей стране представляет собой довольно длительный процесс, относящийся к XVIII – началу XX вв. Ему предшествовал довольно длительный протомузейный период, включающий протомузейные формы накопления исторических реликвий и создавший предпосылки к появлению музеев в начале XVIII в. Началом музейного дела принято считать основание Петром I в 1714 г. музейного учреждения – Кунсткамеры в Санкт-Петербурге. Общедоступность Кунсткамеры и

привлечение к ее работе научных кругов позволяют определить ее назначение как научно-образовательное.

Достаточно важным в процессе превращения музеев в национальную культурную форму представляется XIX в. Если в начале века возникающие в системе научных учреждений музеи были доступны прежде всего специалистам и не ставили перед собой широкие просветительские задачи, то в течение его создание публичных музеев (в том числе и на периферии), открытых для посетителей, стало одним из наиболее ярких процессов культурной жизни. Более того, в последнее десятилетие XIX в. музеи делают значительный качественный шаг в своем развитии, не ограничиваясь демонстрацией коллекций, они все чаще обращаются к утверждению гуманитарных нравственных ценностей. В значительной степени этому способствовал рост национального самосознания как следствие победоносного завершения Отечественной войны 1912 г. Широкий интерес к истории привел к осознанию необходимости сохранения реликвий отечественной истории и культуры как общенационального достояния, возможности его использования в просвещении и как следствие – к расширению музейной сети. К началу XX века в России, по далеко не полным данным, музеи существовали в 104 городах.

К концу XIX века, к 1893 г. относится и основание музея в административном и культурном центре Терской области – городе Владикавказе. Терский областной музей упоминается в числе 36 главнейших российских провинциальных музеев в энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона под № 16 [2, с. 20]. Созданный по инициативе образованных кругов владикавказской общественности музей на первых порах ставил задачу научного изучения края и был доступен только научной интеллигенции; но, прежде всего, в силу крайней ограниченности занимаемой площади. Состав инициаторов и организаторов музея, совмещающих профессиональную педагогическую и просветительскую деятельность с исследовательской

работой, не вызывает сомнений, что назначение музея сводилось не только к сохранению и изучению исторического и культурного наследия края, но и к использованию его потенциальных просветительских возможностей.

Логическим завершением длительного периода развития российских музеев является становление данного феномена как «культурной формы», которое отечественные исследователи музея относят к конкретной дате – состоявшемуся в 1912 г. в Москве Предварительному съезду музейных работников [3].

Дальнейшее развитие музеев в стране, в частности, создание государственной системы управления музейным делом, относится к послеоктябрьскому 1917 года периоду и датируется 1918–1920 гг. В 1919 г. в Петрограде состоялась Первая Всероссийская конференция, на которой обсуждались вопросы о месте и роли музеев в культуре и обществе. Музейные учреждения стали рассматриваться как культурные центры, широко открытые для народных масс, но опирающиеся в своей деятельности на научные исследования. Для Владикавказского музея 20-х гг. характерна активная и многоплановая работа по изучению края в тесном сотрудничестве с научными учреждениями. Первоначально с Осетинским историко-филологическим обществом, существующим во Владикавказе с 1919 г. – тогда единственным научным учреждением на Северном Кавказе; а с 1924 г. – с Северо-Осетинским научно-исследовательским институтом краеведения, созданным на базе историко-филологического общества. Работу музея в этот период характеризуют многочисленные археологические, этнографические, фольклорные и зоологические экспедиции. На базе новых коллекций в целях просвещения и знакомства посетителей с историей и природой края постоянно оформлялись различные по тематике выставки.

Особенностью музейной жизни 20-х гг. в целом по стране был тот немаловажный факт, что идеи регулирования и развития форм музейной

деятельности не навязывались государственными структурами, а являлись инициативой научной и культурной интеллигенции, что определяло и многоплановость музейной жизни, и поиск новых форм культурно-просветительской работы, и появление под влиянием демократических идей различных типов музеев.

Но уже к концу 20-х гг. постепенно определяется негативная тенденция – взять деятельность музеев под жесткий государственный контроль и свести её к удовлетворению исключительно политико-просветительских задач. По мнению исследователей, с начала 30-х гг. можно говорить о принципиальном изменении роли музеев в культурной и общественной жизни страны, в значительной степени ограничивающейся политико-просветительским назначением.

О том, какое значение в 30-е гг. придавалось Северо-Осетинскому музею краеведения как политико-просветительскому учреждению, пропагандирующему новую идеологию и советский образ жизни, свидетельствует Постановление бюро Северо-Осетинского обкома ВКП(б), датированное 1935 г. «Принимая во внимание исключительную политическую важность Северо-Осетинского музея, – говорится в Постановлении, – необходимо принять все меры, чтобы в течение двух месяцев музей был укомплектован необходимым количеством экспонатов ... по отделам Гражданской войны и социалистического строительства». Это же Постановление обязывало руководителей хозяйственных и культурных учреждений в месячный срок представить музею все соответствующие экспонаты [4, с. 277].

Значимым в истории отечественных музеев этапом профессионального совершенствования и всплеска посещаемости, так называемого «музейного бума», стали непродолжительный период, отмеченный в истории страны как «оттепель», и последующие 70–80-е гг. Попыткой совершенствования управления музеями и формы организации разросшейся музейной сети стало

создание музейных объединений, включающих головной музей и ранее самостоятельные, получившие статус филиалов. К 1990 г. в структуре музейной сети работало уже 29 объединений.

В 1979 г. Северо-Осетинский музей краеведения был преобразован в Объединенный музей истории, архитектуры и литературы. Музей краеведения вошел в объединение на правах головного, а статус филиалов получили 7 ранее самостоятельных и 2 образованных несколько позже музея. Еще в начале 60-х гг. в головном музее была создана новая экспозиция, вполне соответствующая духу времени и по содержанию, и по архитектурно-художественному решению. Несмотря на солидный возраст, она продолжала пользоваться популярностью и в 70–80-е гг., как среди местных посетителей, так и более чем значительных групп организованных туристов, в том числе и зарубежных. 70–80-е гг. в жизни музея стали ярким этапом и временем больших перемен. Помимо основных направлений музейной деятельности, велась активная работа по созданию новых филиалов, налаживались контакты со школьными музеями, оказывалась значительная методическая помощь общественным музеям, создаваемым на промышленных предприятиях и в сельских населенных пунктах, расширялись творческие контакты с музеями региона и организовывались многочисленные командировки в центральные музеи страны с целью повышения профессиональной подготовки научных сотрудников.

К сожалению, положительные сдвиги в деятельности Северо-Осетинского объединенного музея истории, архитектуры и литературы и его активная роль в социокультурной жизни республики, наметившиеся в 70–80-е гг., в 90-е гг. были прерваны. В начале 90-х гг. экспозиция головного музея была свернута как морально и физически устаревшая; и до совсем недавнего времени музей функционировал в режиме сменных выставок.

Сегодня Национальный музей Республики Северная Осетия-Алания размещается в трех корпусах: в прежнем, профессионально

отреставрированном, историческом особняке конца XIX в., в относительно новом корпусе (70-е гг. прошлого века), хотя и не совсем отвечающем музейной специфике, но со значительными фондовыми помещениями и в выставочном зале – также исторической постройке конца XIX в.

К сожалению, современная экспозиция при декларированном отказе от концептуальной модели в соответствии с общественно-экономическими формациями тем не менее не отличается оригинальностью замысла и профессионально-креативным художественным решением; тематически выдержана в традиционном формате и с применением традиционного музейного оборудования, представленного только витринами и стендами. Не использованы в экспозиционных комплексах и современные интерактивные видео- и аудиотехнологии.

Сегодня мы можем говорить, что музей был и остается институтом сохранения социальной памяти и передачи социального опыта. Аксиоматичны и утверждения, что музей – это хранилище культурного наследия и научно-исследовательский институт, «храм искусства и науки», но так же аксиоматично, что к началу XXI века музей претерпел значительные изменения и сегодня подобные определения не достаточны для формирования нового имиджа музея и его места в социокультурной жизни общества.

Сложившиеся традиционные музейные формы перестают соответствовать современной культурной ситуации, потребностям и ожиданиям современного посетителя музея. Пересмотра музейной модели и поиска новых музейных форм требует и современная интерпретация такого понятия, как «культурное наследие». В современном понимании оно распространяется не только на движимые объекты культурного наследия (т.е. музейные экспонаты), но и на те, к которым ранее не применялось (недвижимые объекты культурного наследия и духовное наследие), что значительно расширяет музейный мир и появление новых музейных форм. Словарь актуальных музейных терминов определяет

понятие «культурное наследие» как совокупность объектов культуры и природы, отражающих этапы развития общества и осознаваемых социумом как ценности, подлежащие сохранению и актуализации [5, с. 54]. «Говорить о наследии – значит, прежде всего, иметь в виду изучение, описание, интерпретацию как материальных, так и нематериальных объектов», – пишет музеолог М. Беллег-Скальбер [6, с. 5]. Отечественный музеолог Е. Мастеница считает, что расширяющийся музейный мир следует рассматривать как часть действительности, обладающей признаками музейности [7].

Реальная потребность перепрофилирования Национального музея Республики Северная Осетия-Алания на основе продуманной научной концепции развития как объединения в целом и четкого определения места филиалов в его структуре как дополняющих друг друга фрагментов по сохранению культурной специфики и культурного наследия актуальна и сегодня. Не будем забывать, что федеральная программа «Культура», разработанная в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах» от 7 мая 2018 г. и включающая такие проекты, как «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура», особое внимание уделяет именно проблемам культурной среды (в том числе музеям как её составляющим), нацеленной на развитие творческих способностей личности и культурных потребностей общества, предусматривая как перспективное развитие традиционных культурных институтов, так и новых культурных пространств, создание и реализация которых должны опираться на современные технологии. Для Национального музея РСО-Алания как коллекционного, функционирующего исключительно на основе фондовых коллекций, и комплексного, включающего разнопрофильные филиалы, возможно движение к ансамблевому на основе музеефицирования городского пространства и формирования музейного квартала. Тем более, что

местоположение музея не только позволяет реализовать подобный проект, но даже подсказывает его решение.

При всей привлекательности современного архитектурного комплекса очевидно, что Национальный музей РСО-Алания отстает и от потребностей современного посетителя. «Изголодавшийся» по долго отсутствующему музею горожанин придет сюда во второй раз разве что только с приехавшими к нему гостями.

Развивая основные направления своей деятельности (комплектование, хранение, экспонирование и популяризацию), современный музей должен стать деятельной частью инфраструктуры города, культурной среды, в которой живет человек и складываются его ценностные ориентации, а значит приобрести статус многофункционального культурного центра, включающего образовательные комплексы, творческие студии, школы мастерства, продуманное и организованное культурное пространство для комфортного семейного досуга и отдыха и различных возрастных категорий населения. И реализовать эти частные проблемы (актуальные, скорее всего, для многих музеев страны) Национальному музею РСО-Алания еще предстоит.

Список используемой литературы:

1. *Сундиева А.* О базовых понятиях музейной науки // Музей. – 2009. – № 5. – С. 4–9.
2. *Семенов Л.П.* Краткий очерк истории музея краеведения СОАССР от его основания до 1927 г. // Музей краеведения Северной Осетии 1897 – 1947. Дзауджикау, 1947. С. 15–38.
3. Музейное дело России // Под ред. М.Е. Каулен, Коссовой И.М., Сундиевой А.А. – М.: Издательство «ВК», 2003. – 614 с.

4. Культурное строительство в Северной Осетии: сборник документов и материалов / Партийный архив Северо-Осетинского обкома КПСС и др. – Орджоникидзе: Ир, 1974.
5. Словарь актуальных музейных терминов / Авт.-сост. М.Е. Каулен, А.А. Сундиева, И.В. Чувилова и др. // Музей. – 2009. – № 5.
6. *Беллег-Скальбер М.* Участие населения в работе музеев // Museum. – 1985. – № 4.
7. *Мастеница Е.Н.* Музейный мир в XXI в.: векторы развития // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2015. – Т. 212. – С. 19–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzeynyy-mir-v-xxi-veke-vektory-razvitiya> (дата обращения: 10.03.2021).